

К. А. Тарасов

РОЛЬ ОБЩЕПОЛКОВЫХ СОБРАНИЙ И МИТИНГОВ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ПЕТРОГРАДСКОМ ГАРНИЗОНЕ В МАРТЕ-ИЮЛЕ 1917 г.

Данная статья посвящена исследованию полковых митингов как особого демократического института, сформировавшегося в период революции 1917 г. До сего времени этому вопросу отводилось очень мало места по сравнению с изучением солдатских выборных организаций. Полковые собрания и митинги были настолько популярны, что их решения очень часто были авторитетнее мнения солдатских представителей в комитетах. Распространению полковых митингов в Петроградском гарнизоне способствовали и левые политические течения, прежде всего большевики. Общие собрания стали в некоторых случаях противовесом существующей власти. С их помощью большевики и их союзники добивались переизбрания умеренно настроенных комитетов или давления на них при вынесении решений. Общеполевые собрания и митинги, с одной стороны, способствовали вовлечению в политическую жизнь большего количества солдат гарнизона, с другой — во многом дестабилизировали обстановку в воинской части, что приводило к внутренним конфликтам. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: Петроградский гарнизон, революция 1917 г., полковые митинги.

К. А. Tarasov

THE ROLE OF REGIMENTAL ASSEMBLIES AND MEETINGS IN THE STRUGGLE FOR POWER IN PETROGRAD GARRISON IN MARCH-JULY 1917

This paper investigates the regimental meetings as a special democratic institute, formed during the Revolution of 1917. Until now, this issue had a very small place in research compared with the study of soldiers' elected organisations. Regimental assemblies and meetings were so popular that their decisions were often more authoritative than opinion of the soldiers representatives in committees. Regimental rallies got spread in Petrograd garrison because they were supported by left-wing political movements, especially by the Bolsheviks. Meetings were, in some cases, counterbalance to the existing authority. With their help, the Bolsheviks and their allies sought to re-elect moderate committees or to pressure on their decisions. On the one hand, regimental assemblies and meetings helped soldiers participation in political life. On the other hand, they destabilised the situation in the troops and caused internal conflicts. Refs 28.

Keywords: Petrograd garrison, Revolution of 1917, the regimental meetings.

Изучение демократических институтов, введенных в армии после начала революции 1917 г., в основном ограничивается историей выборных организаций — ротных, полковых и батальонных комитетов и Советов солдатских депутатов [1–7]. Основным выводом историографии была констатация прогрессивного характера солдатских организаций. Утверждалось, что в течение первых месяцев революции они контролировались эсерами и меньшевиками, что замедляло «демократизацию» вооруженных сил. Деятельность большевиков, таким образом, сводилась к разведению «мелкобуржуазных иллюзий» масс, а основным направлением политического развития армии и флота считалась «большевизация» комитетов, которая проис-

---

Тарасов Константин Андреевич — аспирант, Санкт-Петербургский институт истории РАН, 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Россия, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., 3; ktarasov@eu.spb.ru

Tarasov Konstantin A. — post graduate student, St. Petersburg Institute for History of the Russian Academy of Sciences, 197110, Russia, St. Petersburg, Petrozavodskaya ul., 7; European University in St. Petersburg, 191187, Russia, St. Petersburg, Gagarinskaia ul, 3; ktarasov@eu.spb.ru

ходила благодаря агитации немногочисленных активистов Военной организации большевиков на полковых митингах¹.

Однако конкретные формы борьбы за власть на уровне отдельных воинских частей мало исследовались. Представляется, что изучение использования в политической борьбе полковых митингов и собраний² составляет важную часть анализа революционного процесса. Оно необходимо и для понимания представлений о сущности нового строя в солдатской среде.

Выборы солдатских комитетов были первым политическим опытом для большинства военнослужащих. Именно через представителей в ротном, полковом или батальонном комитетах должно было осуществляться участие рядовых солдат в жизни воинской части. Однако на практике солдаты порой предпринимали попытки действовать через голову своих выборных. Утверждению новой системы военного самоуправления предшествовал период, когда комитетам приходилось ограничивать инициативу «снизу». Среди протоколов заседаний первых комитетов можно обнаружить свидетельства конфликтов на этой почве. Так, на заседании комитета батальона Егерского полка 11 апреля выяснилось желание 4-й роты «путем манифестации к Государственной думе выразить требование егерей отправления на фронт б[ывших] полицейских чинов». Подобное желание объяснялось уже привычными шествиями солдат с плакатами к Таврическому дворцу. Однако большинством голосов комитет отклонил предложение о манифестации. Вместо этого постановили избрать делегацию от комитета и рот в Совет рабочих и солдатских депутатов для выяснения вопроса о полицейских [8, л.37]. Аналогичная ситуация, когда солдаты стремились действовать без посредничества комитетов, отмечалась в апреле в запасном батальоне Гренадерского полка и во 2-м запасном пулеметном полку [9, л.175; 10, с.68–69].

Подобным способом подавлялась «чрезмерная» с точки зрения комитетов политическая активность рядовых солдат, вступавших в конфликт со сложившимися в ходе революции представительными структурами. Собственное мнение солдаты должны были выражать через своих представителей. Но часть солдат пыталась включиться в процесс принятия общеобязательных решений, хотела напрямую влиять на высшие государственные органы. Ближе всего такое понимание «народовластия» соответствует прямой демократии, при которой источником власти понимается народ, решения принимаются непосредственно гражданами³.

Появление и распространение общеполковых собраний отражали именно эту тенденцию. Они органично встроились в новую армейскую систему управления начиная с Февральских дней. Обращение к мнению большинства военнослужащих войсковой части для решения важных вопросов было характерной чертой политической жизни Петроградского гарнизона.

Первые общеполковые собрания выбирали членов батальонных комитетов, что закрепляло их властный статус. В силу этого выборные солдатские комитеты с удивительной легкостью складывали свои полномочия. В качестве типичной мож-

¹ Военная организация при ПК и ЦК РСДРП(б), или «Военка», являлась частью партийной структуры, отвечавшей за распространение влияния среди солдат фронта и тыла.

² Употребление терминов «митинг» и «собрание» в данной статье синонимично — согласно источникам.

³ Об особом понимании политики солдатами Петроградского гарнизона см.: [11].

но привести мотивировку самоотвода председателя комитета запасного батальона Егерского полка прапорщика Матушевского: «ввиду дезорганизаторских выступлений многих представителей рот и команд по вопросу об отпусках, не считавшихся с постановлениями батальонного комитета, ни с тем, что происходит в других частях Петрограда, на фронте, ни с постановлениями Совета солдатских и рабочих депутатов, а блюдящих [так в тексте. — К. Т.] свои личные выгоды и таким образом вносящих дезорганизацию в батальон, слагаю с себя полномочия председателя батальонного комитета и идейного выразителя солдат запасного батальона» [8, л.42 об.]. Комментируя случаи самороспуска комитетов, историк В. И. Миллер пришел к выводу, что выборные организации признавали свое право на существование в данном составе лишь до той поры, пока они выражали точку зрения своих избирателей [12, с.48]. На основе многих примеров можно утверждать, что когда мнение выборных расходилось с мнением всего полка, члены комитетов считали, что их решения не могут быть легитимными для исполнения [13, л.1 об.; 14, с.345; 15; 16, д.4, л.67]. Они интерпретировали подобные резолюции как выражение недоверия.

Явление было настолько распространенным, что член ЦК Трудовой народно-социалистической партии подпоручик В. Б. Станкевич посвятил этому вопросу статью в одном из майских номеров «Голоса солдата», печатного органа солдатской секции Совета. Он описывал ситуацию следующим образом: «В последнее время с разных сторон стали поступать сведения, что решения и постановления солдатских комитетов не проводятся в жизнь потому, что солдатская масса отказывается им подчиняться. Не подчиняющиеся при этом рассуждают таким образом: комитеты выбраны нами и должны исполнять нашу волю; раз мы с их решением не согласны, значит, они постановили неправильно; значит — мы можем им не подчиняться» [17]. Далее В. Б. Станкевич писал, что к перевыборам комитетов нужно прибегать в самых крайних случаях, когда «солдаты видят, что иным способом нельзя достигнуть правильной деятельности комитета» [17].

Наиболее ярким примером того, о чем писал В. Б. Станкевич, было полномочное и популярное собрание запасного батальона Московского полка. Постепенно под влиянием различной партийной агитации решение вопросов внутривойсковой жизни перешло из компетенции солдатского комитета к собранию всего полка. С начала апреля по июль 1917 г. комитет переизбирался четыре раза, каждый раз, когда вставал вопрос об отправке пополнений на фронт.

Согласно выводам Особой следственной комиссии по расследованию вооруженного выступления этого полка 3–5 июля, «руководителем жизни и выразителем настроений солдат» были митинги, которые проводились ежедневно [16, д.1., л.17 об.]. Поскольку подобным образом комитет ставился в зависимость от решений солдат, его роль в управлении снижалась. По заключению Особой следственной комиссии, комитет запасного батальона Московского полка, складывающий полномочия после каждого выражения недоверия к нему, перестал пользоваться уважением среди солдат [16, д.1, л.17 об.].

Желание части политически активных солдат выразить свое мнение соотносилось с целью партии большевиков, слабо представленной в комитетах, — быть услышанной. Митинги и явились лучшим способом давления на выборные органы.

Мы не обладаем документальными свидетельствами о специальном распоряжении членам большевистских ячеек организовывать митинги, однако эти действия

характерны для ряда запасных полков, в которых Военная организация имела представительство. Так, солдаты 4-й роты Волынского полка, находившейся под влиянием большевика прапорщика Л. В. Горбатенко, обратились к своим выборным с просьбой принять меры по устройству в полковом манеже еженедельных митингов для обсуждения «отдельных вопросов общественной и политической жизни» [18, л.77]. Среди протоколов батальонного комитета Московского полка несколько раз встречается упоминание о запросе солдат-большевиков на проведение митинга [9, л.156,167].

Общеполковыми собраниями большевики пользовались в случаях несогласия с комитетом. Подпоручик 1-го пехотного полка М. М. Устиновский свидетельствовал, что член Военной организации большевиков прапорщик В. В. Сахаров в комитете часто способствовал проведению своих идей, угрожая обратиться к полковому собранию, где, по-видимому, рассчитывал на легкий успех [19, д.8, л.126]. В 180-м пехотном запасном полку, где заместителями председателя комитета были большевики прапорщик И. В. Куделько и рядовой С. В. Кузнецов, по словам полковника Анохина, проводилась та же практика. Если же общее собрание членов ротных и батальонного комитетов и офицеров, руководителем которого был еще в мае избран сторонник большевиков прапорщик Д. И. Долматов, не удавалось склонить в нужную сторону, вопрос окончательно разрешался на полковом митинге [19, д.12а, л.3; 19, д.126, л.123; 20, л.19]. Полковые ячейки Военной организации большевиков через общие собрания добивались переизбрания комитетов, чем заслуживали для себя право войти в них. Таким способом большевики оказались в комитетах 180-го пехотного полка, запасного батальона Егерского полка, бронедивизиона [21; 18, д.12а, л.45; 22, л.187; 16, д.25, л.30].

По сведениям «Маленькой газеты», член Военной организации И. С. Зайцев убедил общее собрание запасного батальона Егерского полка в том, что солдаты не должны идти на манифестацию под лозунгами, сформулированными комитетом. Более того, он вместе с солдатом-большевиком А. И. Плотниковым вывел полк на улицы с протестом против наступления на фронте [23]. Эти действия привели к тому, что два дня спустя полковой комитет сложил свои полномочия [14, с.348; 8, л.77 об.].

Но даже вне системы выборных органов большевикам и их союзникам удавалось сосредоточить в своих руках немалую власть, используя полковые собрания для агитации в обход комитетов. В 3-м пехотном полку, как писал прапорщик Н. В. Никольский, харизматичный оратор, «межрайонец» ефрейтор М. П. Толкачев и его сторонники «были кумирами полка». Солдаты воспринимали большевиков как «ярых поборников их интересов», считали их «выразителями своих идеалов и стремлений» [16, д.1, л.108 об.]. В 1-м пулеметном полку не менее известный оратор большевик прапорщик А. Я. Семашко пользовался такой популярностью, что общим собранием был выбран командиром полка. Прапорщик Т. Ф. Данилов передавал, что не раз слышал, как солдаты полка кричали после выступлений Семашко: «Наконец-то нашелся человек, который идет за нас!» [16, д.10, л.24 об.].

В то время как партии советского большинства опирались на комитеты, агитаторы партии большевиков и их союзников обращались непосредственно к «массе». Общеполковые митинги и собрания стали тем институтом, с помощью которого большевикам и их союзникам удалось создать альтернативный центр власти в запас-

ных воинских частях. Чем более популярным было собрание, тем слабее были позиции умеренных сил в полку. Для некоторых запасных воинских частей (Московский батальон, 1-й и 180-й пехотные, 1-й пулеметный запасные полки) полковые митинги стали единственной правомочной властью. К ним чаще обращались, поскольку решение санкционировалось общим мнением солдат всего полка.

То, что полковые митинги в некоторых запасных воинских частях стали авторитетной властью, доказывает развитие Июньского и Июльского кризисов. Историк Г. Л. Соболев подробно рассмотрел события в Петроградском гарнизоне, связанные с отменой большевистской демонстрации 10 июня. Он привел данные о том, что сложнее всего делегатам Совета пришлось в запасных батальонах Московского, Гренадерского и Павловского полков, а также в 3-м пехотном и 1-м пулеметном полках. Здесь, чтобы отговорить солдат от выступления, ораторам пришлось вступить в полемику на общих собраниях, проходивших в этот момент [7, с.270–271]. В тех же полках, где за все решения отвечал комитет (запасные батальоны Волынского, Литовского и Преображенского полков), солдат просто ставили перед фактом отмены каких бы то ни было выступлений [24].

Авторитет решений общих митингов определил развитие и Июльских событий. Прежде всего, «застрельщик» выступления — 1-й пулеметный полк — вынес решение об антиправительственной демонстрации на общем собрании. Позже, по показаниям многих очевидцев, пулеметчики, посланные в другие полки, признавались, что сами они были настроены против демонстрации, но вынуждены подчиниться мнению большинства [16, д.11, л.230; 19, д.17, л.39 об.; 16, д.25, л.56 об.; 16, д.20, л.93]. Во многих запасных воинских частях, присоединившихся к 1-му пулеметному полку, положительное решение было вынесено также на общем митинге: 1-го, 3-го и 180-го пехотных полков, батальонов Павловского и Московского полков. На гарнизонном митинге в Петропавловской крепости было решено впустить кронштадтских матросов и подготовиться к обороне против правительственных войск 4–5 июля [16, д.43, л.2].

В тех полках, где сторонникам социального компромисса удалось взять верх, общеполковое собрание выносило решение не присоединяться к демонстрации. Так произошло, например, в запасном батальоне Волынского полка. Большевик прапорщик Л. В. Горбатенко пытался провести решение о выступлении 3 июля через митинг, но он не смог склонить собрание в свою сторону [19, д.29, л.4]. Митинг во 2-м Балтийском флотском экипаже благодаря участию ораторов Исполнительного комитета большинством голосов вынес решение не выходить на улицы [25, л.2].

Популярность общеполковых митингов и собраний может быть связана с тем, что большая часть солдат, в особенности в гвардейских батальонах, были крестьянами⁴. Следует предположить, что большинство из них в той или иной степени имело опыт участия в сельских сходах. Сход представлял собой общее собрание представителей крестьянских семей и кланов. Фактически это было единственной дозволенной государством формой самоуправления в крестьянской общине. В ходе проведения столыпинской аграрной реформы наблюдается вовлечение в общее обсуждение все большего числа членов общины, предоставление права голоса молодежи [27, с.32–34]. Даже беглое знакомство с материалами, касающимися практики сельских схо-

⁴ Наиболее убедительно доказал подавляющее большинство крестьянства в армии М. С. Френкин, сведя воедино данные об отсрочках, количестве солдат-рабочих, эвакуации и возвращении солдат в строй [26, с.7–16].

дов⁵, позволяет провести прямые параллели между ними и общеполковыми собраниями, занявшими свою нишу в новом устройстве армии. Эта форма коллективного участия в принятии решений, несомненно, определяла представление определенной части солдат Петроградского гарнизона о том, каким образом следовало принимать решения, важные для всего полка. Иной «демократический» опыт солдаты из крестьянства вряд ли имели.

Общеполковые митинги и собрания стали важным демократическим институтом периода революции, определяющим ее развитие. Они открыли для большего числа солдат возможность напрямую участвовать в политической жизни. Поскольку, как уже отмечалось, большая часть «солдатской интеллигенции» (унтер-офицеры, вольноопределяющиеся, писари) вошла в комитеты, в определенной степени произошел социальный раскол внутри многих запасных воинских частей. «Комитетский класс» в основном следовал умеренному курсу партий советского большинства. Во многом распространению общеполковых митингов и собраний способствовали большевики и их союзники. Если эсеры и меньшевики могли проводить свои решения, черпая поддержку членов комитетов, то большевикам пришлось буквально создать свой собственный ресурс власти, члены Военной организации по сути инициировали параллельные комитетам центры власти. Они искали поддержку непосредственно среди солдат, используя для этого общеполковые собрания и митинги. Поддерживая недовольство солдат в вопросах быта, протестуя против отправки маршевых рот, большевики стали восприниматься как защитники интересов солдат и смогли выйти из изоляции, позже став важной политической силой.

Источники и литература

1. Миллер В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М.: Наука, 1974. 319 с.
2. Гаврилов Л. М. Солдатские комитеты в Октябрьской революции. М.: Наука, 1983. 222 с.
3. Wildman A. K. The End of the Russian Imperial Army: The Old Army and the Soldiers' Revolt (March–April 1917). Princeton: Princeton Press, 1979. 460 p.
4. Кузьмина Т. Ф. Революционное движение солдатских масс центра России накануне Октября: по материалам Московского Военного округа. М.: Наука, 1978. 310 с.
5. Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1978. 191 с.
6. Цейтлин Р. С. В борьбе за солдатские массы: большевики и их политические противники в тыловых военных округах восточной России в мирный период развития революции 1917 г. Казань: Изд-во КФУ, 1987. 184 с.
7. Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л.: Наука, 1985. 311 с.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 366. Оп.1. Д. 1.
9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 6276. Оп.269. Д. 126.
10. Большевилизация Петроградского гарнизона. Л.: Ленингр. обл. изд-во, 1932. 402 с.
11. Тарасов К. А. Проявления политического насилия в Петроградском гарнизоне в мае-июле 1917 г. // Новейшая история России. 2014. №1. С. 28–39.
12. Миллер В. И. Осторожно: история! М.: ЭТЦ, 1997. 222 с.
13. РГВИА. Ф. 366. Оп.1. Д. 32.
14. Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году: протоколы и материалы заседаний. СПб.: Бельведер, 2003. 684 с.
15. Голос солдата. 1917. 4 июля.
16. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1695. Оп.2.

⁵ Существенную помощь в этом вопросе могут оказать публикуемые в настоящее время материалы Этнографического бюро В. Н. Тенишева, относящиеся к последней четверти XIX в. [28].

17. *Станкевич В.* Солдатское самоуправление // *Голос солдата*. 1917. 9 мая.
18. РГВИА. Ф. 7733. Оп.1. Д. 78.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1782. Оп.1.
20. РГВИА. Ф. 1343. Оп.2. Д. 490.
21. Жизнь 50 дивизии. 1917. 8 июня.
22. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 221.
23. Как у егерей большевики поставили полк под себя // *Маленькая газета*. 1917. 22 июня.
24. *Известия*. 1917. 11 июня.
25. ЦГИА СПб. Ф. 349. Оп.1. Д. 18.
26. *Френкин М. С.* Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии: подготовка и проведение октябрьского мятежа, 1917–1918 гг. Иерусалим: Став, 1982. 400 с.
27. *Анфимов А. М., Зырянов П. Н.* Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период // *История СССР*. 1980. С. 29–41.
28. *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы*. Т. 1–7. Т. 1. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. 568 с.

Статья поступила в редакцию 24 января 2014 г.